

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2011 Л.Ю. Грудцына

доктор юридических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Почетный адвокат России

E-mail: ludmilagr@mail.ru

Цель настоящей статьи - привести как можно больше весомых аргументов (на примере современной России и ее прошлого) в пользу того, что между частной собственностью, средним классом и экономическими процессами формирования гражданского общества существует тесная связь. Кроме того, важной основой экономической модернизации института собственности и эффективного развития рыночной экономики является средний класс.

Ключевые слова: рыночная экономика, средний класс, собственность, гражданское общество, товарно-денежные отношения, частная собственность.

В вопросе о праве собственности чисто юридическими и экономическими позициями не обойтись. Более того, с учетом “слабости юридических традиций и чувства права в России”¹ его рассмотрение начать придется с философско-нравственного аспекта. О собственности и зависимости от нее человека говорится еще в Евангелии от Луки: “Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет”². Под сокровищем понималось какое-либо имущество, принадлежащее человеку (на которое он имел право собственности, а третьи лица не могли претендовать); в каком месте (доме, городе) будет находиться эта собственность, о том месте и будет думать человек (все ли нормально с его имуществом, не посягнул ли кто на него и т.д.).

Право собственности появилось в глубокой древности, зародившись вместе с обществом. Выделение же правового института частной собственности историки связывают с периодом Римской республики. Даже позже, в период Средневековья, институт права собственности не получил столь широкого развития в Европе, как в Риме. Как отмечал А.В. Венедиктов, в течение ряда столетий европейские средневековые государства вообще обходились без специального термина, обозначающего это понятие. Лишь в наиболее развитой в правовом отношении Германии в XIII-XIV вв. появляется соответствующая терминология³.

Если обратиться к русской филологии, то под собственностью понималась “собность, собственность, собь, собина, именье и всякая вещь, как личное достояние чье. Право собственности

или право собины, безусловного владения чем, навсегда, обладанье”⁴. Законодатель в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины “впрок”, “на веки”, “вечное потомственное владение” и т.д.

В России сам термин “частная собственность” не употреблялся вплоть до конца XVIII в. (правление Екатерины II); данное понятие заменялось определениями “купля”, “отчина”, “примысел”, “приданое” и т.п. Важным событием XVIII в. стал манифест Екатерины II “О свободе промыслов”, закрепивший права частной собственности не только на поверхность, но и на недра земли.

Право собственности как субъективное право является первым и основным из вещных прав, определяющих отношение человека к вещам и отношения людей по поводу вещей. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом⁵. Общность людей на основе договорного начала, единые стандарты и нормы поведения обусловили новое качество общества, принципиально отличного от античного. Последующее Новое время и становление новоевропейской цивилизации уточнили типологию общностей людей, содержание договорных отношений, стандартов и норм общежития. Капиталистический способ производства расставил свои акценты, сформировав социальную структуру общества в соответствии с отношением собственности на средства производства.

Частная собственность на средства производства определяет роль каждой малой или большой социальной группы в организации общественного производства, меру обмена, распределения и потребления произведенного продукта. В конечном итоге частная собственность на средства производства определяет место этих социальных групп в исторически сложившейся системе общества.

Поскольку экономические отношения, связанные с господством частной собственности на средства производства, нуждаются в закреплении и освящении через политику и право, мораль и религию, постольку наряду с процессом самоорганизации эмансипированного гражданина складывается механизм оформления нового статуса государства как института бюрократии. Функции защиты внешних границ и обеспечения территориальной целостности дополняются функцией регламентации жизни общества. Что касается процесса самоорганизации людей, то он изначально ориентирован на «становление и развитие сообщества вольных людей»⁶, связанных материальными интересами.

В истории цивилизации феномен частной собственности имеет исключительное значение, выражает одну из глобальных тенденций социально-экономического развития. Как указывает В.Д. Мазаев, связь частной собственности с духовными и материальными основами жизни общества исследовалась на протяжении веков и безусловно доказано, что частная собственность имеет богатейшее социально-экономическое содержание⁷.

Приобретая какую-либо собственность (например, квартиру, участок земли), человек обретает определенную экономическую независимость от окружающих его людей и системы сложившихся общественных отношений, в том числе он обретает некоторую независимость (которая, особо это отметим, возлагает на него ряд обязанностей) от государства. Если переложить это на нынешний день, то в современной России имеющий дорогостоящую собственность человек вряд ли может рассчитывать и претендовать на социальную помощь и поддержку (льготы и гарантии) со стороны государства, ведь согласно ст. 7 Конституции РФ «достойную жизнь» он себе уже обеспечил, освободив от этого свое государство.

Поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, постольку индивид ока-

зывается отчужденным от власти бюрократии. Однако индивид в ипостаси гражданина стремится не только защитить, но и расширить пространство своей частной жизни, компенсировать свою политическую зависимость через свою включенность в структурно организованные по интересам большие или малые социальные группы⁸ - те или иные институты гражданского общества.

Гражданское общество как сообщество свободных людей предполагает известную дистанцию между государством и экономикой. Онтологическим основанием гражданского общества выступают рынок и его отношения, государства - политика и ее отношения. Онтологическим основанием гражданина общества является собственность в предельно широком смысле этого слова, подданного государства - свобода в ее правовой интерпретации. Поскольку экономические отношения нуждаются в политическом и правовом закреплении, постольку возможен и даже необходим «симбиоз» института государства и гражданского общества, ибо политические и социально-экономические отношения служат «скрепами» не только общества, но и человека. Без этого единства человек теряет свою интегративную целостность, свое духовное равновесие.

Гражданское общество - это общество, в котором значительное место занимают собственники, имеющие свои частные интересы. Частная собственность - краеугольный камень в развитии гражданского общества. Поэтому следует всячески содействовать образованию в стране среднего класса, для чего нужно, в частности, обеспечить подконтрольность, управляемость, а главное - законность и справедливость приватизации государственной собственности.

Вообще, гражданское общество - это не только общество, которое хорошо и достойно живет. Это еще и общество, где человек чувствует себя полноценным участником демократии. Гражданское общество необходимо строить, как верно указывает П.П. Баранов, издавая законы, стимулирующие производство, повышая покупательную способность граждан, постепенно создавая и усиливая средний класс⁹.

Гражданское общество можно инициировать сверху, но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экономики. А управляемая «сверху» экономика - это уже не что иное, как административно-командная, плановая экономика, которой

управляет (а точнее, подчиняет себе) государство. Правда, это рождает иллюзию, что авторитарной системе все подвластно, что на базе абсолютного управления экономикой и рыночными отношениями якобы можно создать и гражданское общество. По форме может быть и можно, но только не по содержанию. Динамичная экономика несовместима с тотальной централизацией власти. Она более отвечает гражданскому обществу с его модульными возможностями перестройки своих структурных образований в соответствии с конъюнктурой рынка и рыночных отношений¹⁰.

Представляется, что государство как институт регламентации жизни общества и его политической деятельности и идея гражданского общества как сообщества вольных граждан в проявлении их социальной активности образуют особое диалектическое противоречие, где люди выступают в двух ипостасях: как подданные государства и как граждане свободного общества, именуемого гражданским обществом. В конечном счете это противоречие обретает характер противостояния авторитета власти и авторитета народного согласия. Оно ставит под сомнение целостность индивида, разрывает его сущность и существование, сохраняя иллюзию их единства.

О гражданском обществе и частной собственности в свое время рассуждали философы самых разных направлений и культур: Г. Гегель, И. Бентам, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейн, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ф.В. Цанн-кай-си.

Выступая как частнособственническая социальная структура, гражданское общество представляет собой систему рыночных отношений. Гражданское общество в трактовке Гегеля - это опосредованная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем, формальном равенстве людей. Формирование такого общества, которого не было в древности и Средневековье, связано с утверждением буржуазного строя. Гегель рассматривал гражданское общество как промежуточную форму человеческой общности (дифференциацию), расположившуюся между семьей и государством и обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав¹¹.

Следует отметить, что примерно так же подходят к данному вопросу И. Бентам, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейн. Однако существует и другой

подход - возвышение гражданского общества над государством (Т. Спейс, Т. Ходжскин, Т. Пейн). Особенно ярко эта позиция выражена Т. Пейном, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В более умеренной форме эта точка зрения характерна для А. Токвиля и Дж. С. Милля¹².

Приведенные выше позиции являются, на взгляд автора, крайностями. Но в реальной жизни государство и общество как были, так и остаются достаточно тесно связанными¹³.

Основные кирпичики фундамента гражданского общества составляют собственность, труд, семья. Это традиционное понимание гражданского общества, и берет оно свое начало от Дж. Локка. Причем собственность, по Дж. Локку, - это не только имущество и, может быть, не столько имущество, сколько жизнь и свобода человека¹⁴.

Поскольку люди от рождения наделены одинаковыми естественными правами на свои действия и пытаются их осуществить, но сами по себе они не равны, постольку (и это естественно) происходит столкновение интересов. Они рождаются свободными, в своих действиях руководствуются личными интересами, а движущей силой их поведения выступает достижение жизненных благ. Отсутствие разграничения между "моим" и "твоим" приводит к "войне всех против всех", угрожая гибелью человеческому роду. Переход от естественного состояния и естественных законов к гражданскому обществу и гражданским законам, по мнению Т. Гоббса, связан с образованием собственности. Последняя обуславливает необходимость соглашения между людьми, их единения на основе "общественного договора" и всеобщей воли, каждый человек подчиняет свою волю всеобщей воле, представляющей волю всех и каждого. "Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом"¹⁵.

Дж. Локк придерживался другой концепции, исходя из естественного права человека на защиту своей жизни, чести, свободы, имущества, он подразделял человеческое сообщество на естественное и политическое (гражданское). Естественное сообщество, по его мнению, выступает совокупностью семей, в которых осуществляется домашнее правление. Глава семьи при этом

обладает неограниченной властью. В естественном сообществе люди обладают собственностью, которая обеспечивает их существование. Неустойчивость отношений собственности, возможность посягнуть на имущество другого человека приводят к необходимости заключения между людьми “общественного договора”¹⁶. Тем самым сообщество превращается в гражданское общество, которое становится таковым, “когда какое либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает политическому или гражданскому обществу”¹⁷. Так, Д. Локк писал: “...абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же не совместима с ним, как рабство с собственностью”¹⁸.

Ж.-Ж. Руссо вопросам частной собственности и гражданского общества уделял особое внимание. По его мнению, частная собственность является экономической основой гражданского общества и государства. Он, как и многие из ученых той эпохи, выступал за создание политической власти на базе “общественного договора”, на основании которого “каждый из нас отдаст свою личность и всю мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена, как неразрывную часть целого”¹⁹. Закон, как юридическое выражение всеобщей воли, отмечал Ж.-Ж. Руссо, требует не только неукоснительного его соблюдения всеми гражданами, но и существования сильного государства²⁰.

Ф.В. Цанн-кай-си на основе анализа исторического развития различных учений о гражданском обществе приходит к выводу, что “основные кирпичи” фундамента гражданского общества составляют собственность (имущество), труд, семья²¹.

Современные исследователи данной проблемы (в частности, Б.И. Славный, Ю.С. Красин, А.Н. Галкин, Е.Н. Гуренко, О.И. Шкаратан) также разнятся во взглядах. Так, Б.И. Славный пишет о гражданском обществе как “о некоей совокупности гражданских институтов, отличающихся от институтов политического общества или государства своим невластным характером”²². По мнению Ю.С. Красина и А.Н. Галкина, гражданское общество - устойчивая система горизонтальных социальных связей, общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения. Оно “образует как бы прокладку меж-

ду базисом и надстройкой, производственными отношениями и государством”²³.

Соглашаясь в целом в Б.И. Славным, ученые Е.Н. Гуренко и О.И. Шкаратан говорят о гражданском обществе как о “системе общественных институтов”, “особой сфере социального общения, сплачивающей людей в сообщество на основе добровольных связей, независимо от экономических отношений, и обладающей собственными функциями: выражать различные общественные интересы, опосредовать отношения между личностью и государством, ограничивать всемогущество последнего”²⁴.

Представляется, что “отсекать” от сферы гражданского общества экономику, экономические отношения неверно. Во-первых, потому, что “сфера социального общения” и “добровольные связи” людей так или иначе затрагивают и экономические отношения между ними. Их невозможно четко разделить и отмежевать друг от друга. Во-вторых, потому, что экономические отношения порой порождают социальные и другие отношения, являются источником их развития. Выделение таковых из отношений, свойственных гражданскому обществу, представляется сомнительным и даже вредным. В-третьих, потому, что общественные отношения при определенных обстоятельствах (условиях), свободном выражении сторонами своей воли, наличии договоренностей и возможностей могут перерасти в чисто экономические. Все взаимосвязано и взаимозависимо. В-четвертых, потому, что развитие полноценных институтов гражданского общества способствует построению правового государства, одними из признаков которого являются прозрачная, основанная на принципе социальной справедливости система национального законодательства и верховенство закона. А эффективное развитие экономики в государстве, которое правовым назвать нельзя, вряд ли возможно. Таким образом, понятия “гражданское общество”, “экономика”, “правовое государство”, “демократия” являются тесно взаимосвязанными; отсекая от этой цепочки одно понятие, мы неизбежно упускаем возможности реализации всех остальных.

¹ Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 118.

² Евангелие от Луки. 12, 21 - 12, 46.

³ Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2004. С. 43.

- ⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1955. С. 253.
- ⁵ Гражданское право: учеб. для вузов. Ч. 1 / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2001. С. 58.
- ⁶ Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт написания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 160-169.
- ⁷ Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 47.
- ⁸ Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И.И. Кальной. СПб., 2000. С. 19.
- ⁹ Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 52.
- ¹⁰ Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. М., 1998. С. 19.
- ¹¹ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 228.
- ¹² Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М., 2000. С. 42.
- ¹³ Аналогично мнению В. Хороса (см.: Хорос В. Гражданское общество: общие вопросы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 11. С. 49-50).
- ¹⁴ Локк Дж. Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1991. С. 35.
- ¹⁵ Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 311.
- ¹⁶ Этот договор нужен для того, чтобы люди совместно жили, спокойно пользовались собственностью.
- ¹⁷ Локк Дж. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 312, 365.
- ¹⁸ Там же. С. 365.
- ¹⁹ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 161.
- ²⁰ Там же. С. 161-162.
- ²¹ Цанн-кай-си Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие // Конституцион. вестн. 1990. № 4. С. 13.
- ²² Славный Б.И. Проблема власти: новые измерения // Полис. 1991. № 5-6. С. 45.
- ²³ Красин Ю.С., Галкин А.Н. Гражданское общество: пути к стабильности // Диалог. 1992. № 3. С. 73.
- ²⁴ Гуренко Е.Н., Шкаратан О.И. От этатизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 3. С. 154-155.

Поступила в редакцию 05.11.2011 г.